Лепота любви

Анастасия Резеда

Анастасия Резеда

Лента любви

«Автор»

2010

Резеда А.

Лента любви / А. Резеда — «Автор», 2010

Это история о том, как одна встреча может изменить все. Гризли Браун, тихая и замкнутая девушка, всегда чувствовала себя одинокой. Но появление в ее классе нового ученика, Хайдена Бартлета, переворачивает ее мир. Их неожиданная дружба становится началом удивительного путешествия, полного открытий и перемен. Сможет ли Гризли преодолеть свою застенчивость и поверить в любовь?

© Резеда А., 2010
© Автор, 2010

Содержание

1997 год. 1 сентября. Понедельник. 6
2 сентября. Вторник. 8
3 сентября. Среда. 11
4 сентября. Четверг. 12
12 сентября. Пятница. 17
29 сентября. Понедельник. 19
1 октября. Среда. 20
3 октября. Пятница. 21
20 октября. Понедельник. 22
25 октября. Суббота. 23
4 декабря. Вторник. 24
11 декабря. Вторник. 28
13 декабря. Четверг. 30
14 декабря. Пятница. 33
29 декабря. Суббота. 34
1998 год. 2 января. Среда. 37
5 января. Суббота. 39
9 Февраля. Понедельник. 41
15 июня. Пятница. 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Анастасия Резеда
Лента любви

Посвящается моим родителям.
Вы – моя опора, поддержка и наглядное доказательство настоящей любви.

Часть 1.

«Я жила вполне спокойной и тихой жизнью. Не верила в любовь и женскую дружбу. Одно чувство, которому предпочитала отдавать всю себя, было одиночество. Мне и в голову не могло прийти, что можно «существовать», хотя нет – «жить» иначе.

Но Гризли Браун как всегда – ошиблась… потому что – Всё изменилось.

Я начала жить интересной и веселой жизнью. Попыталась поверить в любовь и полностью убедилась в возможности дружбы между мальчиками и девочками. Чувство, которое преследовало меня четверть жизни, куда-то исчезло. И я нуждалась в общении.

Поворот событий совершенно сбил меня с толку. Я не понимала, почему это происходит именно со мной? Разве я заслуживаю чего-то другого, кроме как всю жизнь быть обреченной в кругу собственного уединения, то есть – все время быть одинокой?

Я и до сих пор этого не поняла и не смогла ответить на все терзающие меня вопросы…»

1997 год. 1 сентября. Понедельник.

Проснулась я с мыслью, что день, когда можно будет нежиться в постели до полудня, заниматься круглыми сутками любимыми делами и быть в одиночестве, которое стало для меня практически второй жизнью, завтра закончится. Сегодня отмечается день Труда, а завтра снова начнется школьная, ужасная жизнь.

Будильник рядом орал с неистовой громкостью, что мог бы разбудить медведя, который впал в зимнюю спячку.

– Ох, когда-нибудь, я точно тебя выкину или сломаю об стену… – выпалила я.

По семейной традиции или просто по привычке перед первым учебным днем мы вместе с мамой ходим по магазинам, чтобы обновить гардероб. Поэтому пришлось встать пораньше, чтобы день не оказался потрачен только на примирение одежды.

Только я поднялась с кровати и выключила будильник, в животе раздался звук с требованием позавтракать. Вчера мне не удалось поужинать, так как дома никого не было. С наступлением субботы родители в гостях, брат на какой-нибудь вечеринке, а я дома. Денег на карманные расходы мне не оставили, а у нас редко когда бывает нормальная еда. Если только мама отдыхает и приготовит свой шедевр. Но, увы, свободным дням она предпочитает проводить время с подругами или с папой, нежели готовить… Мама работает главным редактором журнала «Интерьер». Бывает, она на всю ночь задерживается у себя в офисе.

Я подошла к своему шкафу и принялась снимать пижаму, чтобы переодеться к выходу. Когда я осталась в одном нижнем белье, в комнату зашел мой старший брат.

Дилан старше меня на год. Разница не большая, но я ее очень хорошо чувствую. Он всегда относится ко мне с уважением и любовью и понимает, насколько я по сути своей одиночка. Я ценю такое отношение.

– Ой, Гризл, извини, я не постучал, – Дилан быстрее попятился назад, а его лицо залилось краской от смущения.

– Дил, всё нормально, – сказала я, улыбаясь.

– Я к тебе с просьбой, – стоя в дверях и глядя на потолок, проговорил он.

– Ну, выкладывай. – Я начала натягивать на себя синие джинсы и рубашку в серую клетку.

– Ты же сегодня за покупками? – спросил он и, увидев, что я одета, посмотрел на меня.

– Да, у меня были планы походить по магазинам.

– Мама… она сказала, что не сможет пойти с тобой, так как у нее сегодня девичник. Я тут подумал, ты не против, если мы вместе пройдемся? В прошлый раз ты выбрала для меня такую крутую одежду, что все в школе это оценили!

– Можно было и не спрашивать. Конечно, Дил!

– Тогда, вперед! – Дил был явно осчастливлен новостью, что ему не придется идти в магазин одному, а хуже с друзьями. Он всегда любит выделяться своим стилем, который я ему подобрала.

– Ой, подожди. Дома есть что-нибудь перекусить? – с надеждой спросила я.

– Да, есть хлопья, молоко и печенье.

– Я поем и пойдем, хорошо?

– У меня ощущение, что ты не ужинала? – хмурясь, спросил он.

– Неважно, – начала отмахиваться я.

– Нет, важно! Тебе не оставили денег? – спросил он, повышая тон.

– Я сама забыла попросить.

– Родители прекрасно знают, что ты никуда не пойдешь, почему бы не оставить денег? Тем более, что у нас их достаточно, чтобы не голодать!

– Дил, успокойся. Я в обморок не падаю. Просто проголодалась! – как можно убедительнее произнесла я.

– Все равно. Ладно, иди, поешь. А я пойду, приберусь в машине, там что-то такой беспорядок развелся, стыдно сажать кого-то другого, кроме себя.

– Хорошо, что ты это понял сейчас. Прекрасно знаешь, как я ненавижу беспорядки!

– Вот именно, – улыбаясь, произнес он.

Я спустилась вниз и направилась к кухне. В холодильнике нашла молоко и увидела на столе любимые хлопья. В машине было уже все убрано к моменту моего прихода, поэтому я гордилась братом за такую высокую скорость.

Всю дорогу мы ехали молча. С Диланом, насколько себя помню, я никогда не разговаривала о чем-то по-настоящему личном. Оба всё оставляем в секрете. Загадки, но, тем не менее, мы чувствуем, что знаем друг друга лучше, чем любой другой родственник.

Мы отправились в известный во всем городе торговый центр «Loveshope» В магазинах было мало народу, так как еще не наступил полдень. Для меня это удовольствие, когда нет толпы людей. В школе ситуация превращается в настоящую пытку. Но к этому я давно привыкла. Там нет никому дела до меня, я прославилась под прозвищем «невидимка». И… меня это вполне устраивает.

Брату я подобрала отличные джинсы, клетчатую рубашку, джемпер, ремень, кеды и ботинки. Вроде бы ничего особенного, но на нем эта одежда смотрелась, как будто с обложки глянцевого журнала.

– Гризл, без тебя я бы ничего путного не выбрал. Спасибо!

– Всегда пожалуйста. Я рада, что тебе нравится.

– Еще бы тут не понравилось! Теперь, давай, выберем что-нибудь тебе.

– О, Дил, спасибо за внимание, но мне бы хотелось выбирать одежду в гордом одиночестве.

–Ты уверена?

Дил прекрасно знал мой ответ и спрашивал, по-видимому, чтобы лишний раз убедиться.

– Да!

– Как знаешь, – улыбнулся он. – Так, деньги я тебе дал. Спасибо, Гризл, еще раз! Доберешься как? За тобой приехать?

– Не нужно, Я на автобусе.

– Хорошо. Ладно, пока, сестренка.

У меня был свой определенный стиль, который описывал все мои качества. Можно его назвать: полуспортивный. Черный, темно-синий, серый – мои цвета. Насколько помню, я никогда не одевалась в светлые тона, да и никогда не возникало желания попробовать. Для себя я выбрала классические кеды, джинсы, рубашки однотонного цвета, одну ветровку и кардиган.

Денег у меня еще хватило и на то, чтобы плотно пообедать. Когда я вышла из супермаркета, на улице уже стемнело. В автобусе оказалось немноголюдно, и мне удалось сесть на свое любимое место возле окошка.

Завтра я уже буду в 10 классе. За всю свою учебную деятельность я не помню, чтобы со мной приключилось хоть какое-нибудь событие. Одноклассники будто забывали о моем существовании, учителя тоже пытались не замечать, но им иногда приходилось вызывать меня к доске, чтобы в журнале присутствовали хоть какие-нибудь оценки. Я всегда была отличницей. За это я ненавижу себя.

2 сентября. Вторник.

Утро выдалось очень хмурым, но я люблю серое небо и дождь, мне нравится такая погода. Я оделась просто, но, как отмечает мама, со вкусом, под стиль погоды. Волосы как всегда уложила в высокий пучок. Распущенные пряди на мне бывают только ночью.

Спускаясь по лестнице, мои глаза увидели отца, который весь сиял улыбкой.

– Здорова, дочка. Ты так быстро растешь! Я помню тебя еще совсем крохой, а теперь вон какая большая! Год будет довольно тяжелый в учебе, я желаю тебе удачи. Уверен, что ты на отлично сдашь все экзамены.

Не успел год только начаться, как мне уже напомнили об экзаменах… Отец всегда такой. Он по профессии – адвокат. Любит справедливость, организованность и … много говорить о вещах, о которых не стоит упоминать.

– Спасибо, пап!. Всё будет отлично, доверяй мне.

– Я так и делаю.

– А где мама?

– Заняла ванну! Я жду ее полчаса. Женщины… Только ты не доставляешь мне так много хлопот!

– Ладно, пап, мне пора в школу, – сказала я, улыбаясь.

– Да, конечно, а то опоздаешь! Пока.

В школу обычно я ездила на своем велосипеде. Хоть сегодня и было на улице пасмурно, я решилась поехать на нем.

Когда я зашла в школу, меня сразу одолело чувство страшного дискомфорта. Всему причина – люди, толпа людей. Если присмотреться, то можно заметить, что все стоят кучками: у каждого своя компания. Кто-то со своей девушкой или со своим бойфрендом. Больше всего мне было неприятно видеть смазливых парней, которые с помощью своей «сахарной» внешности подцепляли каждую девчонку, а они в свою очередь таяли от этого.

– Фу! – подумала я. – Не верю в любовь. Искренней, наверное, и не существует. Все только и строится на том, чтобы заработать себе популярность и больше ничего.

В классе было немноголюдно. Я удивилась, потому что до звонка оставались считанные секунды. Когда все уселись по местам, то свободных стульев оказалось достаточно много. Видимо, еще не все вернулись с отдыха.

В кабинет зашел наш классный руководитель мистер Твинкс. Все называют его «твикс», так как фамилия очень сочетается с шоколадкой.

– Здравствуйте, ребята! Я надеюсь, все отлично провели лето? Хотя, судя по количеству, то я думаю, да… – сказал он с улыбкой, оглядываю всю аудиторию.

Все начали хохотать, но у меня его замечание не вызвало смеха, я лишь вытянула из себя улыбку.

На какой-то момент все затихли, потому что в дверях послышался стук, и высунулась чья-то мужская голова с вопросом: – Можно?

– Ах, да, конечно. Заходи, Хайден. Ребята, это Хайден Бартлет. Новенький. Из Нью-Джерси.

На первый взгляд мне показалось, что к нам в класс снова приперся новенький смазливый мальчишка, но потом я заметила его одежду. Хайден был красиво одет. У моих одноклассников, да и у всей школы был какой-то вульгарный стиль, что мне очень не нравилось: цепи, кожаные брюки, рубашки, расстегнутые на три или четыре пуговицы сверху. И как только такое в школе прощалось, не понимаю. Лишь мой брат был хорош и единственен, кто по-хорошему отличался. Теперь появился Хайден, у которого всё сошлось с моим мужским вкусом. Мягко,

модно и впечатляет. Я разглядела его с ног до головы и все равно осталась при своем мнении о смазливости.

– Хайден, здесь много свободных мест. Садись, куда пожелаешь.

Твикс указал на второй и третий ряды. Не на первый. Предположительно потому, что там сидела я.

Я ожидала, что Хайден будет осматриваться, но парень целенаправленно двинулся к моей парте. Я была настолько шокирована, что у меня перехватило дыхание. Со мной никто не сидел с третьего класса. Лизел как поняла, что я странная, сразу пересела.

Твикс тоже был удивлен, а класс замер в ожидании. Вообще-то было много мест с парнями или девочками, которые намного красивее меня… Я не понимала, в чем, собственно говоря, дело.

Хайден сел и вытащил тетрадь с ручкой, даже не взглянув на меня. Наступила небольшая пауза: все оценивали происходящее.

– Ну, что же, продолжим, – очнулся мистер Твинкс.

Пока он говорил свое вступление по поводу начала учебного года, я пыталась уложить в своей голове происходящее, но получалось у меня это, мягко говоря, плохо.

Когда Твикс начал отмечать, кого нет в классе, и диктовать всех по списку, мою фамилию он даже не сказал вслух, а просто пробормотал себе под ухо: – Браун здесь…

После первого урока я подумала, что Хайден больше не сочтет нужным со мной сидеть, так как я не удосужилась с ним просто поздороваться и познакомиться. *Я боялась*.

Но, как всегда, Гризли Браун ошиблась.

Он сидел со мной еще и третий, и четвертый, и пятый уроки.

В голове у меня кружил такой сумбур мыслей, что после окончания дня в школе я мигом схватила велосипед и поехала домой.

«Со мной сел Хайден Бартлет. А когда в последний раз со мной кто-нибудь сидел?» – думала я, крутя педали велосипеда. «Боже, видимо, я стала настолько замкнутой, что даже боюсь поздороваться со своим сверстником…»

Уроков практически не было задано, поэтому дома я доделала все, что нужно, и решила пройтись по улицам, чтобы освежиться от дня в школе.

Вечером был только отец. Мама, как обычно, задерживалась на работе, а Дил гулял с друзьями, отмечая первый день учебного года.

В комнату постучали.

Это был отец.

– Привет, Гризл. Как первый день в школе?

– Хорошо.

– Новенькие есть?

– Да, Хайден Бартлет.

– Ну как он?

– Не знаю, вроде нормально, а что такое?

– Да нет, просто интересуюсь.

– Ясно.

Вот это и есть беззаботная болтовня. Я уверена, он узнает, кто его родители, или откопает еще какую-нибудь информацию, чтобы убедиться: я учусь не с хулиганами, а с нормальными и обеспеченными подростками в классе!

– Я купил много вкуснятины. Составишь мне компанию?

– Я не против.

Ужин выдался очень аппетитным, так как папа решил побаловать семью и купил японской еды.

Где-то часов в одиннадцать вечера я услышала, как кто-то стучится ко мне в дверь.

– Да, войдите.

Это была мама.

– Привет, дочка!

– Привет, – я подошла к ней и поцеловала в щеку.

– Как ты? Я тебя уже два дня не вижу. Прости, что вчера не сходила с тобой по магазинам. Мэнди, Сара и Лили устроили девичник. Кстати, я увидела, как одет твой брат и была поражена такой оригинальностью. Молодец, Гризл! – поцеловав, сказала мама.

– Спасибо, я старалась. – Говоря это, я знала, что мама преувеличивает.

– Как в школе? – Мама двинулась к кровати и села на краешек, настроенная видимо на долгий разговор со мной.

– Всё, как обычно. Многолюдно и противно.

– Гризл, меня пугает твоя отчужденность от внешнего мира. Почему ты не хочешь завести себе подруг? Или, в конце концов, мальчика?

Этих вопросов я всегда и боялась услышать.

– Мама! Я не верю в женскую дружбу, а уж в любовь тем более. Если присмотреться к людям в школе, то дружба строится только на обсуждениях тряпок, косметики и прочей ерунды, а отношения – на повышении собственной популярности.

– Глупости, Гризл. Это тебе так кажется! Просто ты вбила себе это в голову, а на самом деле все не так. Мы же с папой живем. И любим друг друга до сих пор.

– Раньше были другие времена. Любовь была настоящая. И вы ее на протяжении всей жизни сохраняете. Ну, по крайней мере, пытаетесь укрепить. А сейчас … она существует, чтобы просто поразвлечься.

– Ты упертая. Не знаю, как тебя переубедить, – вздохнула мама. – Видимо, ты это поймешь, когда испытаешь на себе.

– Не испытаю, потому что не верю.

– Я хотела с тобой поговорить серьезно, но знала, что всё сведется именно к этому… Ладно, я очень устала, – тихо сказала мама.– Пойду спать. Сейчас на работе такая суматоха, что не успеваешь и перекусить. Спокойно ночи, Гризл. – Она подошла ко мне, поцеловала в лоб и направилась к выходу.

– Спокойной ночи, мам.

Напоследок, в дверях, она прошептала:

– И все-таки задумайся над моими словами.

Я не хотела ее расстраивать еще больше и шепнула также тихо:

– Хорошо…

3 сентября. Среда.

Я так и не заговорила с Хайденом. А он молча садится за парту, не взглянув ни разу на меня хоть одним глазочком.

Я должна решиться просто сказать : "Привет". Но почему я должна это делать первой? И вообще, с чего я так нервничаю? Как будто есть повод нервничать. Если он не хочет делать первый шаг, значит, я сделаю. Делов-то.

4 сентября. Четверг.

Я была полностью настроена на разговор с ним. Даже представила себе эту сцену, придумала несколько вопросов и ответов.

Первый урок. До звонка еще где-то минут 15. Я уже сидела за партой, потому что идти на утреннюю зарядку, как все остальные, мне было неинтересно. Да и совершенно невесело – одной.

В дверях показался его силуэт. Он как всегда был превосходно одет: темно-синие, слегка обтягивающие джинсы, рубашка, галстук и жилетка на пуговичках. Его светло-коричневые волосы были слегка взлохмачены, но именно эта прическа придавала ему изысканности.

Я сидела и пялилась в окно. Когда почувствовала, что он садится на стул, резко повернулась. Мои глаза увидели его спину.

– Черт, черт, ЧЕРТ!!! Что я делаю?! – мысленно я орала на себя, зажмурив глаза.

Только я хотела обратно повернуться, как он выпрямился и сел за парту, как обычно молча, на меня не посмотрев. Поворачиваться мне было уже поздно, так как боковым зрением он все равно меня видел. Я набрала немного воздуха, вздохнула, улыбнулась и выпалила это чертово слово: – «Привет».

Наступила пятисекундная тишина, а потом он повернулся ко мне всем туловищем. На лице у него была ехидная усмешка.

– Неужели я дождался от тебя хоть одного слова! Два дня мне пришлось тут отсиживаться, чтобы ты наконец-то сделала первый шаг. – Наступила небольшая пауза. – Эмм, ну что же… Привет! Я Хайден Бартлет. Очень приятно познакомиться. – Это прозвучало очень по-доброму, и он вытянул свою руку для пожатия.

У меня был ступор.

– Я…я..я Гризли Браун. Мне тоже приятно.

– Ох, Гризли… Имечко у тебя, конечно, да?

– Да.... не знаю, о чем родители думали, когда назвали меня так, – покачала головой я.

– А родители не думают, они просто называют. Так, как видят.

– Хочешь сказать, что, когда я родилась, была похожа на медведя?

Моему возмущению не было предела!

– Всё возможно! И заметь, я этого не говорил.

От его наглости мне было не по себе.

– Но тщательно намекнул!

– Да ладно тебе! Я же пошутил, а ты всему веришь. По мне, так сложно определить по маленькому ребенку, на кого он похож. Мама с папой пытаются найти лишь сходства между собой. А твои родители, видимо, любили медведей гризли, либо решили проявить оригинальность. Неужели ты ни разу у них не спрашивала?

– Нет…

– Я бы своих достал! Хотя мне нравится, как оно звучит. Тебе идет. Гризли, Гризли-и-и, Гриз, Гризл… Можно, Гризл?

– Да, меня все родные так называют.

– Хорошо, значит, я буду тоже.

Все два дня он был такой неразговорчивый и, на мой взгляд, недружелюбный, что я ожидала немного другой реакции. Но в голове у меня застряли одни слова, и я не могла не спросить:

– Почему я должна была сделать первый шаг?

– А что, я должен был это сделать?!

– Ну, как положено джентльменам, то – да.

– Ха, джентльмены – это те же обычные особи мужского пола, которые пытаются выворачиваться перед дамами. А я такой, какой есть. И буду, как ты говоришь, «джентльменом», когда это действительно понадобиться. От тебя я ждал единственного слова, чтобы услышать твой голос. Ты же вообще молчишь на уроках и даже ни с кем не общаешься! Ура, что ты его сегодня заговорила, а не через неделю. – Он закатил глаза.

– И ты бы ждал?

– А ты сомневаешься?

– Я просто не понимаю… Зачем? Ты бы мог просто отсетсть или, в конце концов, так бы могла поступить я.

– Не зацикливайся на своих вопросах. Тебе это не идет.

Только наш разговор начался, как пришлось его прервать. Прозвенел звонок.

После второго урока я сразу двинулась к лестнице, ведущей на третий этаж, чтобы приготовиться к следующему уроку, но Хайден схватил меня за руку:

– Эй, ты куда? Самое время пообедать.

– Спасибо, но я не голодна.

– Зато я голоден! – Он вытянул вперед свой подбородок.

– И что?

– Да брось ты, пошли. Посидим, поболтаем, – улыбаясь, сказал он.

Я выдохнула.

– Ладно, идем.

Он так обрадовался, что я не смогла не заметить его игривую улыбку.

– Честно говоря, готовят здесь просто отвратительно! – возмущался Хайден, когда практически закончил с обедом. – Слишком мало соли, я бы еще добавил приправы для вкуса. А чай… вода с противным вкусом, – сказал он критическим голосом.

– Это же школьная столовая… Не ресторан. Стараться не будут, – пожала плечами я.

– И что? Это не дает права так издеваться над детьми!

В ответ можно было увидеть лишь мою улыбку.

– Кстати, я купил тебе булочку. На первый взгляд, кажется, что ты вообще не ешь, потому что ужасно худощавая. На, съешь! – Он протянул мне руку, в которой лежала выпечка.

Я была в то же время поражена его любезностью, но и удивлена тем, как он спокойно говорит о моей фигуре.

– Спасибо…

– Я знал, что ты не откажешься! – сказал он с набитым ртом.

Краем глаза я заметила, что к нашему столу направляется самая красивая, модная, фигуристая девочка. В общем, мисс Школы. Видимо, решила не упускать момент познакомиться с Хайденом.

Она подошла и села на стул рядом с ним, сделав вид, будто меня нет. Хайден сидел и даже не взглянул в ее сторону.

– Привет, Хайден! Ты ведь Хайден, да? – хлопая ресницами, произнесла она.

Он продолжал жевать, не смотря на нее.

– Ага.

– Меня зовут Клэр.

Вдруг он отложил тарелку в сторону и пристально взглянул на нее.

– Клэр?!

– Да.

– Имя для толстушки! – с усмешкой сказал он.

Я с трудом сдержалась, чтобы не вырвался смешок.

Клэр была так шокирована, что начала от ярости краснеть.

– Что?! Я..я не толстая!

– Сейчас нет, но я могу представить, как ты раздашься. Я тебя просвещу… – Его глаза приняли вид учителя, который объясняет новую тему. – Есть два типа толстяков: одни рождаются толстыми, а другие сначала вроде худые, а потом толстеют. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, кто перед тобой. Выйдешь замуж, родишь парочку пупсов. А потом… – Он руками показал на своем теле огромную грудь.

Клэр была в бешенстве.

– Да пошел ты к черту! Ненормальный!

– Я предсказываю твое будущее, а ты меня к черту посылаешь? Вот люди неблагодарные пошли.

В это время вся столовая замерла от ожидания. Все были удивлены, что кто-то посмел сказать такое Мисс Школы. Некоторые даже не сдержались от смеха.

– Ты идиот! – орала Клэр.

– Называй, как хочешь. Я не виноват, что ты предпочитаешь, когда все перед тобой преклоняются. И, что самое ужасное, быстро пользуешься моментом… – пожав плечами, сказал он.

Она встала и быстрее побежала к своим подружкам, которые стояли ошарашенные таким зрелищем.

– Ненавижу тебя, Бартлет! – крикнула она со всей злостью.

– Ой, плевать я хотел на твою ненависть! – произнес он себе под нос и встал.

– Гризл, пошли на урок. Иначе опоздаем! – На его лице снова появилась улыбка.

В голове в очередной раз забушевали мысли. «Нет, он не смазливый парнишка, который встречается с крутыми девчонками ради популярности. Он настоящий».

Я быстрее встала и двинулась к нему.

– Знаешь, а здорово ты применил слова про Клэр из фильма «Клуб Завтрак»! – с улыбкой сказала я.

– Ты смотрела этот фильм?!

– Конечно, это один из моих любимых!

– Я…рад! Ну… а сама Клэр, видимо, не смотрела фильм и не врубилась, что это была самая настоящая шутка, – из его уст вырвался смешок.

– Довольно жестокая шутка, Хайден! – Я тоже не смогла сдержаться от смеха.

После окончания уроков нас, а точнее Хайдена, ждала не самая приятная часть дня. К нему подошел парень Клэр – Томас Саферсон с очень озлобленным лицом. У него самая обыкновенная внешность: жгучий брюнет с голубыми глазами и пафосный стиль, который я, как уже говорила, терпеть не могу.

– Как тебя там? Хрендель? Подошел сюда.

Я была так напугана, что схватила Хайдена за руку и сказала, чтобы он остался здесь. В ответ он только улыбнулся. Не знаю, что на тот момент на меня нашло, но я действительно за него беспокоилась.

– Во-первых, меня зовут Хайден. Во – вторых, у тебя нет права командовать мною, но я всё же подойду. – Он спокойно направился к Тому.

– Чихать я на тебя хотел! Что ты там наговорил моей Клэр?

– Я сказал ей про будущее.

– Впредь, больше никогда с ней не говори! Иначе я тебе башку разнесу!

– Я, конечно, извиняюсь… Как тебя там? А, хотя неважно. Но не я с ней первый начал вести разговор. И не я первый начал строить глазки. Так что…лучше поговори со своей подружкой. Нет ли у нее еще кого-нибудь на стороне кроме тебя? А мне на нее, скажу чистую правду, все равно. Если бы она сегодня не подошла ко мне, я бы не подозревал о ее существовании.

– Что за пургу ты несешь, Хрендель?

– Не веришь? Спроси у всех, кто был в это время в столовой, а не у меня. Ведь лучше верить свидетелям, нежели тому, кто оказался виновником. В данном случае, видимо, виновник – это я. Хоть ничего преступного я не совершал. Это только ты так думаешь.

Я поняла, что мне необходимо хоть как-то заступиться за моего соседа. Если этого не сделаю, то буду себя всю жизнь проклинать. Я очень боялась, но взяла себя в руки. «Что будет? Я просто выскажу свое мнение!»

– Хайден говорить правду. Я сидела рядом, когда был разговор с Клэр! – сказала я. Сердце у меня колотилось, как бешеное.

– Ой-ой, кто это тут вышел из своей конуры? Дикая медведица Гризли Браун?! Вот уж ты свали отсюда, пока я не взбесился, – с жестокой насмешкой произнес Том.

– Я не собираюсь никуда уходить! – Слова у меня лились. Видимо, проявились гены отца, который борец за справедливость.

– Что ты сказала? – Он подошел ко мне ближе.

– Я никуда не уйду, Томас Саферсон.

Я увидела, как к нам быстро направляется Хайден, чтобы оградить Тома подальше от меня, но неожиданно вдруг из толпы, которая образовалась в результате этого разговора, выбежал мой одноклассник Питер.

– Я всё прекрасно видел и могу поддержать Хайдена! – выпалил он. В его глазах таился страх.

Том остановился и посмотрел на Питера.

– А тебя никто не спрашивал, недоумок!

– Том, остынь. Если ты такой неуравновешенный, то, увы, тебе необходимо лечиться. Успокойся и иди к своей любимице Клэр, – спокойно произнес Хайден, подойдя ближе ко мне.

– Что за добрая фея у нас в школе нашлась! – заорал он.

Неожиданно для всех Хайден ответил:

– Спасибо, Томас! В детстве я всегда мечтал увидеть настоящую фею, но теперь, как понял, стал ею сам! Это даже превыше моей мечты, – сказал Хайден задумчиво играючи.

В толпе послышались смешки. Кто-то вышел и сказал:

– Я за Хайдена.

Потом выходили многие и говорили:

– Да, я тоже за этого парнишку.

В итоге собралось больше половины. Все встали на нашу сторону.

Томас был настолько поражен и подавлен своим промахом, что его злость перевалила через края.

– Я тебе это припомню, Хрендель! Вот, увидишь.

– Желаю удачи, Саферсон.

Подсознательно я благодарила Всевышнего, что вся эта канитель закончилась. Никогда еще я не стояла перед такой толпой, никогда еще на меня не смотрело столько глаз. От страха ушли все силы, и хотелось быстрее прийти домой, чтобы выпить горячего чаю и расслабиться.

– Я горжусь тобой, Гризли Браун! – гордо произнес Хайден, когда мы вышли из школы.

– Что? Гордишься? По какому поводу?

– Как по какому? Ты за меня заступилась! Я должен тебя за это отблагодарить! – Далее он повернулся ко мне передом и сделался очень серьезным.

– Гризли Браун, выражаю вам свою благодарность за смелость, отважность и моральную поддержку! – Он взял мою руку и поцеловал запястье.

Я уже какой раз день испытала шок от его внезапных действий.

– Спасибо, Хайден. Я не перестаю удивляться твоими новыми выходками.

– Так ты не удивляйся! Это же просто. Ну, теперь я похож на джентльмена?

– Безусловно.

– Заметь, я его проявил, когда это нужно было.

– Я заметила.

Он улыбнулся своей красивой улыбкой. И тут я впервые за день увидела его яркие зеленые глаза. Признаться честно, оторваться было сложно. Хайден заметил, что я смотрю на его очи и улыбнулся еще шире.

– Я ждал этого момента. Очень интересно узнать цвет твоих глаз! Серые… Мда, вижу, что ты любишь этот цвет, – скривил губы он.

– Серый цвет – мой любимый. По-моему, он отражает всю меня.

– Категорически не согласен! Мне кажется, что тебе очень идет персиковый цвет. Ладно, Гризл, мне пора. До свидания!

Не успела я ничего вставить, как он помахал рукой и пошел в сторону, противоположную моей.

– До свидания, Хайден…

Дома никого не было. Брата я не видела уже третий день, а мне так хотелось с кем-нибудь поговорить. Первый раз в жизни. Стараясь не терять времени, я решила написать небольшой рассказ, так как меня посетило вдохновение.

12 сентября. Пятница.

С Хайденом я по-прежнему сидела за одной партой на каждом уроке. Иногда у меня было такое впечатление, что ему не совсем комфортно находиться со мной из-за того, что я такая тихоня. Ведь он всегда такой энергичный… Полная противоположность меня. Но, когда он начинал болтать без умолку, эта мысль сразу вылетала из моей головы.

В этот день Хайден пришел с неважным настроением. Я была растеряна и все равно первая поздоровалась. Он ответил тем же, но не так, как обычно делает. В моей голове закрутилось огромное количество мыслей: «Я ему надоела. Его начала (или не переставала) раздражать моя отчужденность. Может быть, у него какие-нибудь проблемы в личном плане?» Пока я думала, в чём дело, прозвенел звонок на урок литературы. Нам задали изучить биографию Джека Лондона. Летом я читала его книги, биографию тоже изучила. Миссис Хайгл начала листать журнал, чтобы кого-нибудь вызвать. Выбор пал на меня. Я ожидала, что мне придется отвечать, потому что учителя спрашивают меня в начале четверти, чтобы, как говорится, быстрее отмучиться. Я встала и начала рассказывать. Если приглядеться к классу, то некоторые прикрывали руками глаза, чтобы чуточку вздремнуть, кто-то по-настоящему спал, кто-то рисовал. Все занимались своими делами, но только не слушали меня, потому что, наверное, это не очень интересно. Когда я рассказываю, рассказ выходит нудный и неинтересный. Возможно, мой тихий голос тоже вызывает раздражение.

Миссис Хайгл видимо поняла, что если я продолжу рассказывать все до конца, то она заснет и сама.

– Достаточно, Браун. Садитесь.

Для меня такая реакция учителей была вполне естественной, поэтому я спокойно села. Пока Миссис Хайгл думала, кого бы вызвать, чтобы продолжить пересказ, с резкой неожиданностью со стула вскочил Хайден и уставился презрительным взглядом на учительницу литературы.

– Хайден, ты хочешь рассказать? – сказала миссис Хайгл, когда увидела Хайдена.

– Нет, я хочу, чтобы продолжение биографии Джека Лондона рассказала Гризли Браун, – ровным голосом произнес он.

– Но я уже ее спросила. Этого достаточно.

– Нет, вы прервали ее на самом интересном месте, не дав ей даже закончить предложение!

– Я очень рада, что ты слушал, но я хорошо убедилась в знаниях мисс Браун. И нет необходимости спрашивать ее еще раз.

– Вот представьте себе такую ситуацию. – Он сделался еще более серьезным – Люди пришли в консерваторию. Кто-то пришел посмотреть на своих близких, друзей, поклонников, кто-то за компанию с кем-то и один единственный, например я, пришел, чтобы по-настоящему насладиться музыкой. На сцене выступает какая-нибудь девушка и ее никто не слушает, половина спят, а я, единственный, восхищаюсь ее пением и музыкой. И что? Никто не посмеет ее остановить и сказать, чтобы выступал следующий. Это неправильно. Не смотря ни на что, мы должны уметь слушать друг друга. Пожалуйста, дайте продолжить рассказ Гризли Браун.

– Хайден, мне очень понравился твой аргумент, но здесь не консерватория.

– Ну и что? Предстаим, что консерватория или театр. Это не так сложно.

– Я прошу не спорить и сесть на место!

– Я не сяду, пока Гризли Браун не встанет и не продолжит рассказ.

– Вы вздумали переговариваться? – Миссис Хайгл не на шутку возмутилась.

– Ни в коем случае. Я вздумал попросить вас о продолжении концерта в консерватории, не прерываясь. – В его словах прозвучала усмешка.

– Хайден, ох уж эта твоя настойчивость! – Миссис Хайгл помедлила. – Ладно, Браун, вставай и рассказывай с того места, где остановилась.

На самом деле я уже и забыла, на чем остановилась. Когда я встала, в классе наступила небольшая пауза, потому что меня немного парализовало от того, что за меня заступился человек.

– Браун, вы будете продолжать? – недовольным голосом произнесла миссис Хайгл.

– А..а. Да, конечно.

Я взглянула на Хайдена, он не смотрел на меня. Но через секунды повернул голову и улыбнулся.

– Я тебя слушаю, – шепотом произнес он.

Не знаю, что на меня нашло. Возможно, его слова меня взбодрили, и я начала рассказывать. В какой-то момент забыла, что нахожусь в своем собственном классе. Слова из моих уст вылетали, через некоторые время в дело пошли руки, я начала рассказывать с интонацией. Во мне проснулся артистизм, и я почувствовала, как одноклассники потихоньку начали оживать. Когда биография подошла к концу, Миссис Хайгл смотрела на меня, слегка вытаращив глаза от неожиданности.

– Гризли, это было достойно. Молодец.

Впервые в жизни учитель назвал меня по имени и впервые в жизни меня похвалил. Я села на место и даже немножко покраснела от смущения.

– Спасибо тебе, Хайден! – тихо произнесла я.

Он лишь подмигнул и улыбнулся мне в ответ.

29 сентября. Понедельник.

После случая, когда я выступила на уроке литературы, на меня стали по-другому смотреть. Мне это и нравилось и не нравилось одновременно, потому что это лишнее внимание в мою сторону, а я теряюсь в таких случаях.

Хайден каждый день со мной разговаривал на абсолютно разные темы, и к этому я начала потихоньку привыкать. Мы вместе обедали, после уроков иногда катались на велосипедах. Но я по-прежнему не понимала, что он нашел во мне.

Утром на удивление мы оба приехали позже обычного. Поэтому нам не разрешили подняться в кабинет, так как шла зарядка.

– Учусь здесь уже практически месяц, а об утренней зарядке услышал впервые. Почему ты мне ничего не сказала?

– Я думала, ты знаешь. Просто я не люблю всё это.

– Почему?

– У меня абсолютно нет с утра настроения, чтобы танцевать.

– Так ведь это и создано для того, чтобы как раз такое настроение и поднять. Пошли! – Хайден настаивал.

– Ой, нет. Я не умею танцевать, – соврала я. На самом деле я ходила 4 года в школу танцев, и навык у меня был.

– Ты думаешь, мне есть до этого дело? Посмотри, как тут все пляшут. Если присмотреться, то обхохочешься. Пошли, Гризл!

Только я хотела убежать, как он схватил мою руку и потянул со всей силой к себе. И тут я неожиданно оказалась на середине танцпола.

– Я тебя убью.

– Ты не знала? Я бессмертный!– расхохотался он. – Давай, повторяй за всеми, я же тоже не знаю танца.

Больше всего меня напрягало многолюдство, а не танец. Я быстро подстроилась и повторяла движения. Только вошла во вкус, как поняла, что Хайдена рядом нет. Когда песня закончилась, я пошла его искать.

Вдруг сзади раздался голос.

– Вот, врушка! Хорошо ты танцуешь!

– Я ходила в школу танцев… – смущенно сказала я.

– И зачем мне надо было врать?

– Я просто не хотела танцевать.

– Не поверю, причина совершенно в другом. Ну что, Гризли Браун? Какие у тебя еще есть скрытые таланты?

1 октября. Среда.

– Гризл, привет! – Мама зашла ко мне в комнату.

– Привет, мам. – Я оторвалась от уроков.

– Как дела?

– Всё отлично. Как у тебя?

– У меня хорошо. Сентябрьский номер журнала всех просто порвал! Не зря я потратила столько сил.

– Я рада, мам. И не сомневалась, что ты у меня лучшая!

– Спасибо, дочка. Я хотела с тобой поговорить.

Я слегка напряглась.

– Давай.

– Честно говоря, я удивлена, обрадована, поражена и счастлива одновременно.

– Что случилось, мам?

– Со мной ничего, а вот с тобой?

– Не понимаю, о чем ты.

– Прекрасно понимаешь. Тебе начали звонить друзья?

– Аа.. .это. Да, мне звонит Хайден. Помнишь, я тебе рассказывала? Новенький, Хайден Бартлет.

– Да, я хорошо помню.

– Он звонит насчет домашних заданий.

Мама явно не поверила в эту чушь, хотя так, в основном, и было.

– Мм. Ясно. Недавно мне звонила миссис Хайгл.

– Что она сказала? – Тут я всерьез начала нервничать.

– Она так тебя расхвалила. Сказала, что ты хорошо подготовила биографию Джека Лондона. Хотя чего тут удивляться? Ты же у меня умница. Я, конечно, была немного удивлена, но то, что позвонила учительница… Значит, ты делаешь огромные успехи!

– Мам… Просто я рассказала, чуть добавив актерского мастерства.

Она рассмеялась.

– Ах, вот что! Молодец! Честно говоря, трудно представить…

3 октября. Пятница.

– Гризл, пойдем, погуляем в парке? – сказал мне Хайден после окончания уроков.

– Давай.

Я давно хотела поговорить с Хайденом о нас. Но никак не решалась, а его видимо это и не мучило. Дело в том, что я была рада такому общению. Потому что это уже есть счастье для меня.

– Хайден, у меня есть к тебе вопрос.

– Гризли Браун начала первой разговор? Я весь во внимании!

– Не знаю, как сказать… Я хочу узнать, мы ведь с тобой друзья?

На его лице отразилось много чувств. Некоторые из них я смогла угадать : фирменная насмешка и удивление. Я немного сконфузилась. Спустя мгновение, он сказал:

– Гризл, ты мысли читаешь?

– Не замечала у себя такой способности.

– Просто я позвал тебя погулять, чтобы как раз об этом поговорить, а ты меня опередила. Ты научилась вовремя делать первые шаги. Поздравляю! – улыбался он.

– Спасибо, конечно, но вернемся к вопросу.

– Мы лучшие друзья, которых еще никогда не существовало в мире! – Он произнес это с торжественностью.

– Значит, дружба навсегда?

– Именно!

Мы пожали друг другу руки, и он обнял меня таким…братским объятием.

20 октября. Понедельник.

Сказать честно, после появления Хайдена моя жизнь изменилась. Как бы я не отрицала, но это так. У меня было желание появляться в школе, потому что рядом со мной всегда был он. Порой я даже слышала сплетни о том, что мы якобы встречаемся. Доказывать всем, что я и Хайден лучшие друзья было бесполезно. Люди хотят верить только лишь в то, что видят, а не в то, что есть на самом деле.

Дни шли насыщенно и постоянно были наполнены разговорами. Насколько себя помню, я всегда любила одиночество. Оно доставляло мне удовольствие. Но сейчас…сложно сказать, что это чувство у меня пропало. Все-таки склонюсь к тому, что мне больше хотелось говорить. Я нуждалась в этом, потому что долгое время все свои обиды, переживания таила в себе. Сейчас иначе. Сейчас есть Хайден, который не дает мне грустить и мыслить о том, о чем раньше я думала постоянно.

25 октября. Суббота.

Сегодня Хайден наконец-то познакомился с моим братом. Вечером Дилан мне сказал, что Хайден – хороший парень, и я молодец, что начала дружить с ним.

Хотя кто начал первый дружбу, не знаю. Я вроде бы и сделала первый шаг, но если бы он не продолжил, то всё бы просто закончилось, не успев начаться. Дилан в какой-то степени не прав, потому что не я начала дружить с ним, а он со мной.

4 декабря. Вторник.

Утром я почувствовала сильную головную боль. Когда моя температура поднялась до 38, то ясно было одно – заболела. Тело у меня настолько ослабло, что совершенно не было сил встать с кровати.

Родители тут же принялись звонить классному руководителю, чтобы предупредить о моем отсутствии. Из-за их очень занятой работы мне бы все равно пришлось провести дома целый день. Поэтому они положили таблетки около кровати, поцеловали, попрощались и побежали на работу, так как они уже опаздывали, долго суетясь возле меня.

Только я проводила своих родных, как раздался звонок мобильника. Это был Хайден.

– Привет, Хайден.

– Гризл, привет! Ну, ты где? Скоро уже начнется урок!

– Хайден, я заболела, сегодня не приду.

– Что случилось?

– Высокая температура и полное отсутствие сил.

– Гризл, милая, поправляйся!

– Я постараюсь, Хайден.

– Ладно, мне пора. Пока.

Последние слова прозвучали так быстро, что я, не успев ничего сказать, услышала длинные гудки.

Хайден так быстро положил трубку, отчего я немного смутилась. До звонка еще оставалось десять минут. «В конце концов, он имеет возможность отдохнуть от меня. Наверное, решил поболтать с Питером (Тем парнем, который проявил храбрость и заступился за нас, когда Томас чуть не затеял драку). Теперь Пит наш друг. Или познакомиться с какой-нибудь девчонкой. Ведь он обладает полным правом завести хоть какие-нибудь отношения! И я была бы не против».

Меня разбудил стук во входную дверь. Кто мог заявиться в будний день, да еще так рано? Я так перепугалась, что даже забыла накинуть на себя что-нибудь и спустилась прямо в пижаме, в майке и коротких шортах. На голове у меня было черт знает что, волосы распущены и взлохмачены.

Я подошла к двери, вся замирая от страха. А кто-то все звонил и звонил.

– Кто там? – дрожащим голосом произнесла я.

– Гризл! Это я!

Я узнала знакомый баритон и быстрее побежала открывать дверь. Конечно, это был Хайден. Лицо было у него немного взволнованное, а на волосах запутались хлопья снега, что очень придавало ему обворожительности.

– Гризл, ты чего так долго? Я уж подумал, что тебе там совсем плохо!

– Хайден, уф, я испугалась… Ни за что бы не подумала, что ты придешь. Заходи!

– Это так на тебя похоже, глупышка. Я подумал, какой смысл мне сидеть на уроках без тебя? Да и, тем более, что ты болеешь. Вот, и ринулся к тебе. – Он сказал это с улыбкой и зашел в дом.

– Ты так быстро кинул трубку, что я…

– Что ты? Навыдумывала себе невесть чего. Признайся!

– Ну, да. Ты же имеешь полное право отдохнуть от меня, на личную жизнь, в конце концов!

– Не стоило об этом думать, глупышка! Меня устраивает моя личная жизнь, – засмеялся он. – А если ты намекаешь про отношения с девчонками, то… во всю эту любовь-морковь я не верю.

Когда-то я это уже слышала. Конечно. Я так постоянно говорю!

– Почему? – Мне хотелось услышать его версию.

– Я тебе об этом расскажу, когда поднимемся наверх, и ты ляжешь в постель. Кстати, Гризл, ты выглядишь…очень необычно и соблазнительно в этом наряде! А волосы… они шикарны! Гризли Браун, впредь, чтобы я больше никогда не видел тебя с ужасным пучком на голове!

От смущения у меня покраснели щеки. Я всегда стеснялась своих черных волос, потому что они постоянно завивались и были кудрявые.

– А твоя пижама? Белая? Гризли Браун, ты не перестаешь меня удивлять!

– Хайден, прекрати! Я смущаюсь…

– Нашла от чего смущаться… Тебе сейчас необходимо в кровать, а я быстренько приготовлю тебе чай.

– Чай?! Спасибо, конечно, – Хайден повернул меня к лестнице и тихонечко ткнул вперед, подав тем знак, что мне немедленно нужно в кровать.

Когда я улеглась, то поняла, что выгляжу ужасно. Мешки под глазами, лицо непонятно бледного цвета… «И как только Хайден меня не испугался?» подумала я.

В комнату с подносом зашел мой лучший друг.

– Ммм, как вкусно пахнет.

– Конечно, этой чай с имбирем, – гордо произнес он.

– Откуда ты нашел имбирь, Хайден?!

– Гризли Браун, ты многого обо мне не знаешь! Я могу за считанные секунды на кухне найти всё, что нужно. Если нет, то нет. Но у вас оказалось.

Я глотнула горячего чаю. Вкус был восхитительный и целебный.

– Хайден, это самый вкусный чай из всех чаёв, которые я когда-либо пила в своей жизни.

– Гризл, не льсти мне, – улыбаясь, сказал он и сел на край кровати.

– Мне нет смысла тебе льстить. Расскажи свою теорию о том, почему ты не веришь в любовь! – начала настаивать я.

– Наверное, я неправильно выразился. Я верю в любовь, но именно той, которая придавала бы людям огромное счастье на протяжении всей жизни… – увы, мне не удалось таких людей встретить, а сам я… – Он сделал паузу. – Еще не влюблялся. Есть безответная любовь, где один любит, а другой, естественно, нет. Есть любовь, которая доставляет обоим удовольствие, но без каких-либо чувств. Хотя это не назовешь любовью… И еще… есть любовь, где мужчина и женщина любят друг друга, но их обязательно что-то отделяет.

– Что, например?

– Есть много причин. Трусость признания, расстояние… Может быть, кто-то из них просто не готов любить.

– Я тоже не верю в это чувство. Я так насмотрелась на людей в школе, что у меня сложилось впечатление: любовь строится только на повышении своей популярности… Смотрю на своих родителей, они ведь долго вместе и до сих пор виден какой-то огонек в глазах… Но ведь опять! Они постоянно вместе ходят на всякие светские вечеринки, мероприятия, чтобы засветиться. Влиятельные люди…

– Я понял. Квартира у тебя составлена в шикарном стиле.

– Мама – главный редактор журнала «Интерьер»… – вздохнула я.

– И видимо очень талантливый! Мне нравится!

– Спасибо… А чем занимается твоя мама?

– Я не имею ни малейшего понятия.

– Как? Почему?

– Потому что она ушла от нас, когда мне было 3 года. Воспитывала меня бабушка, а отец постоянно трудился на работе, чтобы хоть как-то добыть деньги на еду. Но в том году бабушка умерла, и папа не выдержал оставаться в Нью-Джерси из-за воспоминаний… Вот, я и здесь…

На меня напала такая грусть. «И этот человек, который постоянно выглядит так жизнерадостно и энергично. Боже… сколько же ему пришлось пережить!» – подумала я. Мы всегда избегали личных тем, но сейчас, видимо, наступило "то самое" время, чтобы рассказать о себе чуть больше.

Хайден не дал мне вставить слова и быстро сказал:

– Так, Гризл, тебе необходимо поспать и набраться сил.

Он бережно взял у меня кружку, укрыл одеялом и прошептал:

– Выздоравливай, моя маленькая Гризл.

Еще никогда в жизни со мной не обращались так ласково, даже собственные родители. Хайден был так добр ко мне, что я не знала, как его отблагодарить. Ведь я не смогу сделать ничего подобного. Никогда в жизни я не чувствовала такой нежности к себе, поэтому из меня и вырос несколько замкнутый человек, отдаленный от внешнего мира.

Я крепко заснула после его слов. И мне снились сны. Никакие я не запомнила, но знала точно, что там присутствовали только радость и улыбки, от которых сон стал настоящим раем.

Мои глаза открылись от странного шороха.

– Блин, Гризл, прости, я не хотел тебя будить! – с грустью сказал Хайден.

Честно говоря, я не ожидала, что он еще здесь.

– Нет, что ты… А который час?

– Два часа дня.

– Сколько?! Это сколько я проспала?

– Где-то четыре часа.

– О, Боже…

Он улыбнулся.

– Ну, что, соня, если уж ты встала, то пора обедать!

– Обедать?

– Да, чему ты удивляешься?

– Просто в нашем доме нет ничего приготовленного.

– Зачем? Я всё приготовил. У вас куча овощей, круп и прочей еды. Я сделал спагетти.

– Хайден, ты умеешь готовить?

– Гризл, я же сказал, что ты многого обо мне не знаешь. – Он положил поднос мне на колени, где очень аппетитно пахло только что приготовленными спагетти.

– Хайден, спасибо!!!

Я съела макароны за считанные минуты.

– Вижу, ты уже идешь на поправку, если так быстро уплетаешь еду! – засмеялся он.

– Просто это очень вкусно! Я бы целый день только и ела блюда мистера Бартлета!

– Спасибо, Гризл. Я ценю твое мнение, потому что оно очень важно для меня. – Спустя долгую паузу, он сказал, уже с долей веселой нотки: – Слушай, а можно воспользоваться твоим интернетом? Просто с тех пор, как мы переехали, я ни разу туда не залезал. Дома у меня его нет…

– Конечно, Хайден.

Пока я занималась своими делами, неожиданно Хайден вскрикнул:

– Гризли Браун! Почему ты мне не сказала, что сочиняешь рассказы?!

– Ты залез в мою папку?!

– Нет. У тебя на рабочем столе есть такой документ под названием: «собственное».

Я поняла, что сглупила. Никто, кроме меня, не сидит за моим компьютером. Когда я написала рассказ, то мне и в голову не могло прийти, что кто-то еще сможет его посмотреть…

– На самом деле, это просто частичка вдохновения…

– Ни за что не поверю. Сейчас буду читать.

– Ой, нет. Не надо! – Я побежала к столу, чтобы он ни в коем случае не смог узнать мой бред.

– Отстань и не мешай. – Руками он меня отодвинул.

Я сидела вся в напряжении. Следила за каждой его мимикой, жестом и глазами. Но они ничего не выдавали, просто смотрели на экран. Когда Хайден дочитал, то повернулся ко мне.

– На самом деле, это полная чушь… – с безнадежным взглядом сказал он.

– Правда? – к моему горлу подкатил комок.

– Гризл, не будь настолько доверчива! – он закатил глаза. – Если я тебе скажу, что уезжаю куда-нибудь далеко! Допустим, на север, ты поверишь?

Комок надавил с еще большей силой. Хотя, я поняла, что это была шутка.

Он лишь улыбнулся и продолжил:

– Именно. Ты сама прекрасно знаешь, что у тебя хорошо выходит писать. А это…не смотря на то, что это глубоко твои мысли, написано очень красиво и грамотно. Признайся, что ты хотела вытянуть из меня похвалу, да? – рассмеялся он.

– Ну, приятно все-таки услышать хорошие слова, нежели отрицательные…

– Да-да. Не надо отпираться, пожалуйста!

Только я села на кровать, как увидела, что Хайден все-таки залез в мою личную папку.

– Хайден, что ты делаешь?!

– Сижу за компьютером… – как ни в чем не бывало, произнес он.

– Нет! Ты залез в мою личную папку!

– Ну, должен же я найти еще твои скрытые таланты, раз ты мне отказываешься про них говорить.

Я мысленно хотела убить себя за то, что не спрятала папку куда-нибудь подальше.

– Ага, нашел. Ты коллекционируешь мужские вещи?

– На самом деле нет. Я просто люблю наблюдать за мужскими модными тенденциями… Мне нравится подбирать вещи парням. Любые стили. Самое главное, найти изюминку в человеке, а потом уже следовать законам моды. Обычно брату одежду выбираю я.

– Гризл, как я выгляжу? Боюсь показаться неудачником в твоих глазах! – с сарказмом произнес он.

– Нет, ты-то как раз выглядишь по моему вкусу. Пожалуй, ты первый после моего брата в школе одеваешься отлично.

– Правда? Теперь я спокоен! Я видел Дилана, он выглядел, как с обложки журнала. Честно! Значит, ты видишь то, что не видят другие.

Я улыбнулась.

– Рада, что тебе понравилось.

11 декабря. Вторник.

Ровно через неделю я снова приступила к учебе. Хайден каждый день после уроков заходил меня навещать. Когда он практически на целый день пришел ко мне, в школе сразу позвонили отцу Хайдена – мистеру Бартлету, чтобы оповестить о прогуле, но его папа оказался человеком очень добрым и не стал ругать собственного сына.

– А как ты объяснишь отцу про то, что пропустил школу? – спросила я в тот день.

– Он меня поймет. Не думай о лишних глупостях. Скажу ему, что пришел помочь человеку. Отец мне доверяет.

Еще никогда болезнь не была такой…приятной. Обычно, если так выходило, то я наслаждалась одиночеством, но сейчас, я не устану повторять, была только рада разговариваться с Хайденом… Это становится уже неотъемлемой частью в моей жизни.

Во вторник, 11 декабря, я решила распустить свои кудрявые локоны. Если Хайден сказал, что ему больше нравится, когда у меня на голове «взрыв на макаронной фабрике», значит, так и есть. Мне всегда казалось, что мои волосы выглядят, как куриное гнездо, потому, что были всегда непослушны и сильно запутывались. Но…Гризли Браун, как всегда ошиблась!

Я подумала не только распустить свои волосы, но и надеть белую рубашку со светло-серым, длинным пиджаком с засученными рукавами. Эти вещи купила мне мама, но я ни разу еще не удосужилась их надеть, потому что белый я никогда не одеваю, а пиджак казался слишком светлым.

Когда я вышла из своей комнаты и направилась на кухню, чтобы выпить апельсинового сока, мама посмотрела на меня вытаращенными глазами.

– Да, мама, я надела белую рубашку и этот пиджак! – быстро ответила я на ее мысленный вопрос.

– Да черт с ней с рубашкой, а вот волосы! – Она была явно поражена.

– Что? Не нравится?

– Нет! Мне очень нравится! Когда я в последний раз видела тебя такой? Уже и не помню… Волосы такие красивые, а ты их все время прятала. – Мама глубоко погрузилась в свои мысли и стала какой-то грустной.

– Решила, что пора выпустить их на волю… – сказала и принялась пить сок.

Тут из комнаты вышел отец и тоже почувствовал во мне перемену.

– Хорошо выглядишь, дочка.

– Спасибо, пап.

Я быстрее взяла рюкзак и направилась к выходу, чтобы уйти от этих удивленных комплиментов.

– Мама, папа пока. Я пошла в школу.

– Пока, любимая, – хором сказали родители.

Я старалась не замечать никаких взглядов на себе, но в школе этого было не избежать. Когда я зашла в класс, то тысячи глаз уставились на меня. Я набрала в себя воздух и отправилась к себе на место.

– Эй, да ты сегодня выглядишь замечательно! – тут же сказал Хайден, когда я подошла к парте. – Прислушалась к моему совету? Умничка!

– Спасибо, Хайден.

– Гризл, обрати внимание, как на тебя смотрит Питер! – таинственным голосом сказал Хайден.

– Эй, на что ты намекаешь?

– Я говорю. Он пожирает тебя глазами.

– Что с этого? Я такая же, как ты – не верю в отношения.

– Глупышка, он – хороший парень. И мой друг. Мне кажется, что вы бы могли составить хорошую пару.

– Хайден, я ценю твое стремление поскорее свести меня с каким-нибудь парнем, но… я этого не хочу.

– Как знаешь. Я лишь высказал свою точку зрения… – пожав плечами, сказал он.

13 декабря. Четверг.

Хайден предложил пойти к нему домой по случаю приготовлению собственного ужина. Я бы плюс к этому не отказалась от возможности поближе познакомиться с его отцом.

Когда мы зашли в дом, мистер Бартлет был очень приветлив:

– Гризли, здравствуй! Заходи, располагайся и чувствуй себя, как дома!

Ужин был просто великолепный. Я в этом и не сомневалась. После того, как Хайден приготовил мне спагетти, была полностью уверена в его кулинарных способностях.

– Гризл, чем ты собираешься заниматься после школы? – спросил меня мистер Бартлет.

Мне всегда было сложно ответить на этот вопрос, потому что еще не определилась с выбором.

– Признаться честно, я еще не решила. Даже не знаю, в чем себя проявить, – ответила я.

– Пап, не верь ей. Она очень хорошо пишет и разбирается в мужской моде! – вмешался Хайден.

– Вот как! Может, стоит поработать в каком-нибудь мужском журнале?

– Ох, нет, спасибо. Дело в том, что моя мама работает в журнале, хоть и по совершенно другой теме. Я не хочу идти по ее стопам.

– Я понимаю. Всегда хочется проявить себя в чем-то другом, не глядя на своих родителей, – улыбаясь, сказал он.

– Да, именно. А чем вы занимаетесь, мистер Бартлет? Хайден мне ничего не рассказывал о вас.

– На самом деле я хотел, чтобы отец сам рассказал тебе о работе, – быстро сказал Хайден.

Мистер Бартлет рассмеялся.

– Я знаю, почему он так говорит. Я делаю мягкие игрушки. Сейчас работаю на один магазин детских игрушек. Довольно наивно и не по-мужски звучит, правда? На самом деле, это очень кропотливая работа: правильно всё соорудить, чтобы издавался какой-нибудь звук или движения. Так кажется, что легко, но, как говорится, пока сам не попробуешь, не поверишь ни за что. Эта любовь к работе перешла ко мне от отца. А вот Хайден взял гены у своей матери, которая прекрасно готовила и была о-о-чень креативной женщиной.

Я вспомнила историю про мать Хайдена, которая бросила семью в самые тяжелые времена и была поражен тем, как по-доброму и с теплотой отзывается отец о ней.

– Это очень хорошая и добрая работа. Одновременно создавать игрушки и доставлять радость детям! – сказала я.

– Спасибо, Гризл. Ты очень милая девушка! Я рад, что вы с Хайденем – друзья.

– Спасибо, мистер Бартлет… – смущенно произнесла я.

– Что за официальность? Зови меня просто – Саймон.

– Хорошо, мист… ой – Саймон.

Мы все улыбнулись.

После такого аппетитного ужина, Хайден решил проводить меня домой.

– Гризл, одна птичка мне напела, что у тебя скоро день Рождение!

– Как ты узнал?

– Неважно, как. Только вот ты мне снова ничего не сказала. Как не совестно?

– Я хотела…

– Хотела она. Я уверен на все 100 %, что ты бы меня предупредила только за день! – немного обиженно сказал он.

– Хайден, извини меня. Я, правда, хотела сказать. Но ты ведь сам не интересовался, правда?

– Я пытался от тебя услышать это. Но, в конечном итоге, подумал, что бесполезно.

– А когда у тебя день Рождение?

– У меня уже было.

– Как? И ты мне ничего не сказал?! – Я была в бешенстве.

– У меня было. В августе, – засмеялся он.

– Я думала за время учебного года, – выдохнула я.

– Решил тебя проверить. Ведь тебе не понравилось, что я тебе ничего не сказал, а сама ведь постоянно что-то утаиваешь!

– Хайден, прекрати. Я действительно чувствую себя глупо.

Мы и не заметили, как уже стояли около ворот моего дома.

– Ладно… Как тебе ужин?

– Прекрасно! Я отлично провела вечер. Еда была замечательна и твой отец тоже.

– Ну, отлично, я рад!

– В моей семье таких посиделок, насколько я помню, еще не было… Все всё время где-то, но только не вместе…

– Я уверен, что все это будет. Просто кому-нибудь из вас нужно сделать первый шаг, вот и всё.

– Ни от кого не дождешься… – вздохнула я.

– Посмотрим… Ладно, Гризл, мне уже пора. Спокойной ночи! Сладких сновидений! – Он подошел ко мне и обнял.

Домой я вернулась не как обычно, было уже полдесятого вечера и подозрительно все были дома.

– Гризл, где тебя черти носят? – спросил отец.

– Я была в гостях у Хайдена. Познакомилась с его отцом. Что случилось?

– Могла бы и предупредить, в конце концов! Мы тебе звоним, а телефон ты оставила дома, – к разговору присоединилась мама.

– Я оставила записку на кухонном столе.

Папа стал серьезным и пошел на кухню.

– Извини, мы не посмотрели, – выдохнул он.

– Я поняла, судя по волнению. Ладно, я устала очень, а мне еще надо доделать уроки. Пап, мам, спокойной ночи.

– Да, уроки – это главное. Спокойной ночи, детка.

Уроки я затянула до полуночи. Никак не могла сосредоточиться, чтобы сделать все быстро. Когда я уже раскладывала постель, в дверь постучали.

– Войдите.

– Привет, Гризл. Как дела? – в комнату зашел Дилан.

– Привет, Дил. Все хорошо. Как сам? – Я села на кровать.

– Да у меня все в порядке.

– Время уже позднее. Ты хочешь поговорить о чем-то серьезном?

– Нет, Гризл, я просто соскучился. Понимаешь, я и так тебя совершенно не вижу, а потом еще поеду учиться…

– Что? Куда?

–В Стэнфорд. Я решил.

– Это здорово, что ты уже определился!

– Да, но я перееду, и мы будем еще реже видеться. Сегодня я разговаривал по поводу этого с родителями, поэтому они были не в себе, когда ты пришла. Видимо, почувствовали, что дети потихоньку становятся взрослыми и скоро покинут родные дома…

– Возможно, так и есть. Но в любом случае я рада за тебя. И нет никаких сомнений, что ты поступишь! – На моем лице все равно отразилась грусть, потому что я, не смотря ни на что, привыкла всегда чувствовать брата дома.

– Спасибо, Гризл. Твоя поддержка мне как никогда нужна… Ты всегда и всю жизнь веришь в меня. Благодаря тебе, мне удалось многого добиться!

– Дилан, перестань, ты преувеличиваешь. Ты сам многого в жизни добился. А если ты намекаешь на то, что я всегда помогаю тебе в выборе одежды, то это полная ерунда!

– Нет, не только в этом. Ты помогаешь мне во всем, поддерживаешь в любых начинаниях! Ненавязчиво и тебе, может быть, кажется, что твоей помощи нет, но это далеко неправда. Даже если мы никогда не рассказывали друг другу какие-нибудь тайны или проблемы, своим присутствием – ты мне давала и даешь поддержку, надежду и радость, Гризли.

Ничего подобного от своего брата на свой счет я бы и не подумала услышать. Мне захотелось заплакать от столь нежных слов, но не получилось, потому что в последний раз я проливала слезы, когда была еще ребенком… В садике надо мной издевались и постоянно зацепляли словами, потому что мое имя – Гризли. И в один день, когда дело уже дошло до того, что меня начали не просто оскорблять, а толкать и бить, я дала себе слова, что никогда не покажу свою слабость и не заплачу. С тех пор в жизни не проронила ни слезинки, даже когда мне этого хотелось в полном одиночестве.

– Дилан, я тебя люблю. Ты не можешь представить, как! – Я вскочила с кровати и подбежала к нему, чтобы обнять.

– Я тоже тебя люблю, Гризл… – Он обнял меня тем же братским объятием и поцеловал в макушку.

После этого разговора сон ко мне отказывался приходить. Я поняла, насколько мой старший брат для меня дорог. Он уедет через полгода, а мне казалось, что я уже его теряю. Я не сомневалась, что он поступит. Дилан всегда делал успехи в учебе так же, как и я. Но, тем не менее, он никогда не забывал, что кроме учебников есть еще и отдых, вечеринки, где можно по-настоящему развлечься и расслабиться. Раньше в доме был Дил, со стороны которого я всегда чувствовала взаимное внимание, а когда он уедет в доме будет пустота. Я поблагодарила Бога, что у меня появился лучший друг. Хайден.

После этой мысли я заснула. И проспала всего лишь 3 часа.

14 декабря. Пятница.

В школу я пришла с не самым лучшим настроением. Хайден сразу меня вычислил.

– У Гризли Браун сегодня плохое настроение?

– Я просто не выспалась.

– Это я тоже заметил. А еще?

– Давай, не сейчас, хорошо?

– Как скажешь.

К концу дня я уже была в хорошем расположении духа, потому что Хайден постоянно рассказывал какие-нибудь смешные истории. Когда мы вышли из школы, он не забыл о нашем утреннем разговоре.

– Что стряслось, утром ты была сама не своя?

– Дилан будет поступать в Стэнфорд. Это хорошая новость! Но он уедет, а дома без него будет пусто. Ты ведь меня не бросишь, Хайден?

Он немного задумался, его лицо приняло на какой-то момент болезненный и серьезный вид.

– Нет, моя маленькая Гризли, я тебя не брошу, – спустя паузу, сказал он.

– Без тебя я вполне могу сойти с ума от самой же себя… – шепотом промолвила я.

– Я буду рядом, – он подошел и обнял меня, целуя в лоб.

29 декабря. Суббота.

Хайден превзошел все мои ожидания, когда 29 декабря днем пришел ко мне домой с огромным медовым тортом и кучей шоколадок.

– С наступающим!!! – прокричал он в дверях.

– Спасибо, Хайден. Проходи, – мило пролепетала я.

Дома была только мама. Она решила последние денечки провести, отдыхая дома. А уже потом как следует оторваться на выходных. Отец был в суде, а Дилан пошел в кино с друзьями.

– Ой, Хайден, здравствуй! Заходи, располагайся! – мама стала очень любезной.

– Спасибо, миссис Браун. Я принес вам медовый торт собственного приготовления. Ну, еще кучу шоколадок. Будем их есть, пока не заболят зубы! – Он улыбнулся.

Мама рассмеялась.

– Да, и напрочь забудем о фигуре!

– Конечно, ведь скоро Новый год! Фигура остается на последнем месте.

Пока мама с Хайденом так мило беседовали, я быстренько взяла у него торт, открыла и разрезала на кусочки, а конфеты положила в вазочку.

– Мы с вами так мило говорим, что Гризл уже уплетает потихоньку тортик, – засмеялся Хайден, наблюдая за мной.

Я на тот момент решила его попробовать, и меня застукали.

– Я только попробовала… – засмущалась я.

– Конечно, конечно, – с усмешкой произнес Хайден. – Так, сейчас с вашего позволения мисс Браун, я сделаю чай.

– Мама, он делает прекрасный чай! – тут же поддержала я.

– Да я как-то не вздумала отказывать. Конечно, Хайден, кухня в твоем распоряжении!

Хайден сделал превосходный чай. Видимо, у него талант делать из обычных листьев такой ароматный вкус. Мама была очень довольна.

– Не помню, когда я пила что-то подобное! Всегда кофе или какие-нибудь соки. Но это… просто божественно.

– Значит, я все делаю правильно! – улыбнулся Хайден.

Мама с Хайденом нашли много общих тем для разговора, точнее Хайден подстраивался под нее. А я спокойно сидела и слушала их, наслаждаясь вкусным напитком.

– Миссис Браун, вы позвольте украсть вашу дочь на вечер? Я бы хотел сделать ей сюрприз.

Мама была явно шокирована. Не она одна!

– Оу, да, конечно. Тебе можно, Хайден.

– Спасибо! Гризл, ступай одеваться. И…лучше что-нибудь удобное.

Мне никогда не делали сюрпризов, поэтому сложно было что-то сказать. Я чувствовала одно лишь несгораемое любопытство, которое не давало мне покоя.

Когда мы вышли из дома, Хайден сказал:

– Гризл, прости, но я должен завязать тебе глаза, чтобы получился настоящий сюрприз.

– Аа, Хайден, я и так с ума схожу, а ты хочешь, чтобы это еще и в темноте было?!

– Да, я этого хочу. Поверь, оно того стоит, – он подошел ко мне и закрыл шарфом глаза.

Пришлось сдаться, потому что перед ним никак не устоишь.

– Ладно, будем считать, что я полностью тебе доверяю.

Чтобы я не споткнулась, Хайден держал крепко меня за руку.

– Нам придется немного пройтись, где-то минут 10.

– О, Боже…

– Все нормально. Я же тебя держу.

– Мне еще никогда сюрпризов не делали, а ты такое начудил, что оставил бедную Гризли Браун без включенного света! – ворчала я.

– Бла-бла-бла.

– Я сгораю от любопытства!

– Потерпи, осталось немножко.

Пока я ныла по поводу того, что не могу долго находиться без света, Хайден вдруг резко схватил меня за талию и взял на руки. Я оторопела.

– Что ты делаешь?!

Он не ответил, но через минуту поставил на землю и сказал:

– Мы пришли.

Я почувствовала, как под ногами образовалось что-то твердое.

– Сейчас ты стой здесь, а я вернусь за считанные секунды. Только, прошу, пожалуйста, не снимай повязку!!! – в его голосе звучала мольба.

– Хорошо… – вздохнула я.

Я поняла, что если сниму ее, то всё испорчу. Поэтому, решилась простоять до конца…

Уже через минуты три Хайден вернулся.

– Когда я досчитаю до трех, то сниму с тебя шарф.

Итак, рааз, дваа, три!

Я почувствовала, как повязка слетела с моих глаз.

Если бы не мой круговорот мыслей, то я бы сразу поняла, куда Хайден меня привел. Это был каток, где присутствовали только мы. Вокруг горят огоньки, которые переливаются на льду. От такого потрясающего зрелища у меня перехватило дыхание. Хайден положил на лед музыкальный приемник.

– Я всегда знал, что ты к многолюдству относишься не очень. Поэтому решил, что покататься на катке только со мной, тебе понравится идея.

– Хайден, я не могу поверить в то, что сейчас происходит… Как? Как тебе удалось арендовать каток?

– И вот ты снова думаешь о том, что совершенно неуместно в данной ситуации… – вздохнул он с улыбкой на лице.

– Спасибо, Хайден! Я…я… не знаю, как тебя отблагодарить. У меня ничего подобного в голове никогда не приживается, потому что никчемная фантазия!

– Вообще-то, у меня есть одно желание. В качестве благодарности от тебя.

– Какое? – Я мысленно испугалась, так как прекрасно знала выходки Хайдена. Он может придумать что-то невероятное и практически нереальное для меня.

– Мы с тобой будем не просто двигать коньками по льду, но и придумаем танец, который будет нашим талисманом зимой.

– Танец?!

– Да, Гризл, танец. И не вздумай отпираться.

Я подумала, что это будет очень даже весело. В конце концов, у меня никогда в жизни не было чего-то такого таинственного…

– Я согласна! – весело произнесла я.

– Пошли, наденем коньки, – так же весело сказал он. – На самом деле, я переживал, что ты догадаешься, куда мы идем. Каток все-таки неподалеку, да и движение знакомое.

– Я настолько была впечатлена самим фактом, что это сюрприз! Ни о чем другом и думать не могла.

– Ах да, конечно, ты же всегда не о том думаешь! – рассмеялся он.

Хайден все продумал, коньки взял напрокат. Не знаю, как он угадал мой размер, но об этом я не решилась спрашивать, потому что постоянно думаю о глупостях.

Когда мы снова вернулись на каток, он включил песню "Moon River". Помню, был такой момент: Хайден взял мой плеер и начал слушать его содержимое. А я любительница слишком медленной музыки.

– Эй, Гризл, что за депрессивная музыка?!

– Я люблю такую…

– Нет, это не музыка, а сплошное нытье какое-то. Конечно, когда слушаешь такую муть, сразу идут самые печальные мысли. Как это похоже на тебя: думать неправильно для тебя же самой.

И сейчас в магнитофоне началось вступление довольно медленной музыки.

– Кто-кто мне когда-то говорил, что это я слушаю депрессивную музыку! – с ехидством произнесла я.

– Глупышка Гризл, это не депрессивная, а красивая и хорошая музыка. А что ты слушаешь… я лучше промолчу.

Он подлетел ко мне и прошептал:

– Я знаю, что ты хорошо танцуешь. Дай волю своему телу и твори им. А я подстроюсь.

– Ты тоже умеешь танцевать?

И вдруг он сделал такое движение на коньках, что я сама ответила на вопрос – да! И не только танцевать, но и хорошо стоять на коньках.

В такие минуты хочется забыть обо всем и пытаться быть собой. Но, увы, с такой, как я – это выходит тяжело.

Пока я думала, что бы мне такое сотворить из своего тела, Хайден уже приблизился ко мне и схватил за руки. И мы полетели в ритме музыки… Я чувствовала его движения, его руки, и, что самое главное, я не думала, что нужно делать. Мое тело наконец-то просто вошло в такт с песней. Возникает ощущение, что внутри меня оживает какое-то существо, которое продвигает тебя к совсем другой жизни. Ты становишься совершенно противоположной самой себе, а именно – раскрытой, не думающей ни о чем и…в какой-то мере уверенной.

В конце, когда уже начались финальные слова, и музыка начала затихать, мы повернулись и посмотрели друг другу в глаза, да причем так долго, что заметила я это, когда Хайден начал улыбаться. Это был многообещающий взгляд.

– Мне понравилось, как ты, хотя бы ненадолго, забыла о мыслях.

– Да… Только вот я сама не поняла, что со мной случилось. Могу сказать одно – это самый лучший танец, с самым талантливым партнером, который я когда-либо танцевала.

– Снова ты льстишь, Гризли Браун!

– И не подумала бы!

Я долго благодарила Хайдена за столь приятный сюрприз, но вовремя остановилась, так как по его лицу было понятно, что он устал от моих «спасибо».

Уже вечером дома никого не оказалось. Мама и папа уехали в гости к Флонерам, потому что в отличие от меня они ненавидели одиночество. А брат так и не появлялся. Я была даже немного рада предстоящему уединению, так как не пришлось бы маме рассказывать в подробностях о сегодняшнем сюрпризе. Я была еще под чувством эйфории, которую так не хотела портить.

1998 год. 2 января. Среда.

Сегодня мне стукнуло 17 лет. Увы, я не чувствую, что мне уже столько. Многие в этом возрасте прославляются и добиваются каких-то целей в жизни, а что же сделала я? Ответ прост и очень предсказуем – ничего. Не считая грамоты, которую я получила за хорошую учебу. «Мисс Всезнайка».

Я 10 лет учусь в одной и той же школе, где мне совершенно не нравится находиться. Я бы с удовольствием перестала учиться, но вовремя вспоминала о своих родителях и о том, что в будущем мне пригодится корочка аттестата. Класс мне настолько надоел, что порой хочется перейти на домашнее обучение, чтобы их не видеть. Исключение составляет только Хайден, с которым мне всегда приятно быть рядом.

Я ни разу в жизни не путешествовала. А мои родители объездили уже полмира, благодаря своей работе. Не было такого, чтобы они предложили мне съездить куда-нибудь с ними хотя бы один раз. Попросить у них самих мне не позволяет гордость.

У меня никогда не было романтических отношений. Парни, насколько я помню, на меня не смотрели и не пытались знакомиться, потому что видели, что я – со странностями, вся в своих мыслях. Никому нет дела, что у тебя в голове. А чего это я, собственно говоря, удивляюсь? Ведь я же сама во всё это не верю. Кто, действительно, на меня заглядывается, так это Питер, но я считаю его только моим одноклассником и в меньшей мере – другом.

В чем я, пожалуй, уверена, так это в том, что в мои 17 лет я приобрела самого лучшего и настоящего друга. И этому я безгранично рада. Конечно, все зависело в большей степени и от Хайдена, который мог бы просто наплевать на мои страхи и проблемы, но он оказался очень терпеливым.

По рассказам людей, многим не нравится, когда день Рождение выпадает на какой-нибудь праздник, например, как Новый год, потому что тебе дарят не два подарка, как в принципе-то и положено, а только один – объединенный. Я считаю, что это глупость. Самое главное не сам подарок, а то, как ты его подаришь.

Не перестаю удивляться тем, как Хайден оригинален. Сначала торт и конфеты, потом каток с чудесным танцем, а на день Рождение – большой медвежонок Гризли… У меня хватило фантазии лишь только на то, чтобы подарить ему фирменный ремень в красиво упакованной коробочке.

– Я думал, что у тебя наверняка есть уже такая игрушка, но когда я пожирал глазами твою комнату и квартиру, ничего не нашел, потому что мягкие игрушки в вашем доме – это крайняя редкость… – сказал Хайден, когда вручил подарок.

– Ты прав. Игрушек у меня никогда не было… Но этот медведь – я влюбилась!

Хайден рассмеялся.

– Как это мило. Настоящих людей она полюбить не может, а вот животных – с первого взгляда! Не перестану удивляться тобой.

– Да, я со странностями. И это дает мне право жить счастливой жизнью!

Что я сказала?! «Счастливой жизнью?» Я всегда считала, что моя жизнь что-то вроде недоразумения…и никогда у меня не было и в мыслях, что я живу по-настоящему счастливо.

Меня передернуло от таких слов.

Хайден это заметил:

– Я счастлив, что ты счастлива.

– Ого, спасибо…

Первый раз я увидела его каким-то растерянным и в одно и то же время – потерянным. Вот так чувства… Растеряться и сразу потеряться? Смотря на него, я на какие-то секунды

будто оказалась в его шкуре. Но через мгновение у него снова появилась сияющая улыбка, которая сразу стерла все неприятные мысли.

5 января. Суббота.

Хайден всегда отличался от всех тем, что добивался результата от того, чего мне делать не хотелось. Он заставил меня сходить на каток, где мы были не только вдвоем, а с толпой народа. Я долго отпиралась, в итоге победа осталась за ним.

В каникулы сезон наиболее многолюдный, потому что многие только и делают, что проводят время на катке. Как бы мне не было тяжело, я все равно чувствовала рядом с Хайденом притяжение и радость. Мне нравилось с ним кататься, не смотря на обстоятельства вокруг.

Когда мы кружились на льду, смеялись и вытворяли какие-то необычные движения, вокруг как будто никого кроме нас не существовало. Мир стал другим, а именно – моим собственным. Я держала его за руку, и мы решили просто покататься по кругу. Хайден как всегда шутил и доводил меня до состояния боли в животе от смеха.

Мы катались, ни о чем постороннем не думая. Хайден отошел, так как хотел принести горячий кофе, чтобы согреться. Он попросил меня остаться на катке, пока не вернется. Я решила наматывать круги, чтобы скоротать время. Только увидела, как Хайден направляется туда, где находились столики, мне стало приятно… От того, что я сейчас здесь, что я с ним, что через несколько минут мы будем пить кофе вместе. Но, как говорится, в жизни не бывает все настолько сладко. Я резко почувствовала приближение сзади другого человека, причем приближение на высокой скорости. Мое тело напряглось, а когда я хотела повернуться, то человек, который направлялся ко мне, толкнул с такой силой, что я грохнулась на лед, животом вниз. Это было неслучайное падение, а целенаправленное.

В такие моменты, когда подаешь, думаешь не о том, что ты распласталась на льду, ты думаешь о значительных событиях в твоей жизни с самого рождения. Сначала я увидела себя совсем еще кроху, потом первоклассницу, подростка и такую, как сейчас. Последняя картинка в моей голове показала мое падение, и мне почему-то стало и смешно, и жутко больно одновременно. Послышался треск. Нет, это не лед. Это моя косточка на правой руке. Тело начала сводить нестерпимая судорога, от которой хотелось кричать.

Краем глаза я заметила, что Хайден стоял в оцепенении несколько секунд, но потом очнулся, выбросил стаканчики с кофе и ринулся ко мне прямо в коньках. Я чувствовала его приближение. Он сел, глаза его были полны страха и боли, руками он гладил мое лицо и спрашивал, как я себя чувствую. Из-за его спины послышался язвительный мужской голос. В это время на катке уже скопились люди.

– Я же сказал, что припомню тебе, Хрендель.

Хайден выпрямился и посмотрел куда-то вдаль, вытянув челюсть вперед.

– Извини, но я должен это сделать… – прошептал он еле слышно, и я сначала не до конца поняла, что он сказал.

Он встал, попросил кого-то, чтобы подошли ко мне и помогли встать, и повернулся к Томасу Саферсону.

– Ты вообще думаешь, что делаешь? – спросил он, на первый взгляд очень даже спокойно.

– Ты обидел мою девушку, я твою. Все по-честному.

– Гризл – мой лучший друг. И… ты точно не в своем уме. Я твою девушку не бил, даже не дотрагивался до нее! Я сказал ей правду о том, какая она будет в будущем. А ты… ты человеку причинил физическую боль!

– Ой, ой, ой. Хайден разозлился, не правда ли? Я сказал, что припомню и сдержал свое обещание.

– Нет, ты совершил огромную ошибку в своей жизни, что так поступил, – он покачал головой.

Томас смотрел на Хайдена со злобной усмешкой, уверенно зная, что он ничего не сможет сделать. Но не тут-то было. Хайден с резкой неожиданностью так врезал Саферсону в морду, что тот отключился и, соответственно, упал. Ко мне уже на то время пошла какая-то девушка и помогла встать. Когда я увидела это зрелище, внутри что-то дернулось. Первый раз я вижу своими глазами удар в лицо. Я мысленно гордилась своим лучшим другом. Люди вокруг начали ахать. К Саферсону сразу подбежали его дружки, чтобы помочь встать, и тихо отстранялись от Хайдена. По их глазам было видно, что они боятся. Не только они, но и все вокруг испугались свирепого взгляда и поступка Хайдена.

– Идем, тебе надо в больницу.

Я была в легком шоке и сначала не поняла, что Хайден говорит со мной.

– Гризл, твоя рука…она, похоже, сломана. Пошли!

Он был прав, рука так сильно сводила ужасной болью, что мне было не по себе от этого. Я несколько раз кивнула, еще не совсем отойдя от шока.

Сомнения подтвердились, когда в больнице рентген показал перелом руки. Хайден был неразговорчив, и я понимала, что он не мог уложить в голове происходящее. Лицо его все также искажалось от боли, когда он смотрел на меня.

Отец был бешеный, когда узнал, что меня толкнул Томас Саферсон. Он уже хотел звонить его родителям и отчитать их сына по полной, но я не допустила этого. Ну уж нет. Я и так славюсь в школе, как беззащитная, невидимая и недалекая от мира, а тут еще жаловаться родителям на то, что меня толкнули? Нет, спасибо.

Мама была тоже в непонимании, что произошло, но держалась вполне спокойно и естественно. Я успокаивала их: «Подумаешь рука. Я жива и всё хорошо».

Хайден был также задумчив. Вечером я решила с ним поговорить, когда он находился у меня дома.

– Ты чего? Со мной все в порядке! – ободряющим голосом произнесла я.

– Нет, Гризл, не в порядке. Ты упала из-за меня. Ты сломала руку из-за меня! Я виноват в этом. Если бы в тот раз я придержал язык за зубами, то ничего бы и не произошло… – он сказал это с невыносимой злобой на себя.

– Хайден, прекрати! Ну причем тут ты? – начала настаивать я. – Ты единственной, кто по-настоящему смог сказать Клэр правду. Ты единственный, кто врезал в морду ее парню. Ты лучший!

– Это ничего не меняет. Популярность меня не волнует, а вот близкий человек, как ты, твое здоровье мне куда важнее.

– Но я… рядом! Рука скоро заживет, и через какое-то время мы забудем о том, что произошло. Хайден, знаешь, я не смотря ни на что, очень благодарна тебе. Без тебя не было бы тех событий, какие случились в школе, не было бы веселых уроков, обедов в столовой, поездок на велосипеде, разговоров в парке, по телефону, не было бы катка… Я думаю, ты догадываешься, как я до этого жила. А с тобой… я стала частью чего-то очень сильного, важного, понимаешь? Я не чувствую себя настолько одиноко, как прежде.

Хайден повернулся ко мне и посмотрел таким взглядом, что у меня перехватило дыхание. Именно в этот момент он тихо спросил:

– Можно я…просто тебя обниму?

Я заморгала от неожиданности.

– Да, конечно, – быстро проговорила я, и мы обнялись крепко и с такой искренностью, что вызвало во мне бурю неоднозначных чувств. Но они мне определенно нравились.

9 Февраля. Понедельник.

Рука приняла нормальный вид. Теперь я могла спокойно двигать ею. В школе пришлось немного потужиться над сочинениями или письменными упражнениями, но я старалась.

Томас Саферсон больше даже не смотрел на Хайдена, потому что боялся с ним встретиться даже взглядом. Его репутация была истоптана. Ему врезали, и он отключился. Нокаут. Что может быть хуже для самого популярного мальчика в школе?

Хайдена многие стали уважать. Большая часть людей в школе никогда не любили Томаса за его переваливающую через края самовлюбленность. Только такие же, как он, с ним и общались.

Когда в школе узнали, что произошло, на меня смотрели так, будто я пролежала в коме несколько месяцев. С таким сочувствием и горечью. Боже, это всего лишь рука! Не понимаю. Может быть, они знают, что Саферсон силен. Но факт остается фактом. Томас получил по заслугам. И … все-таки интересная жизнь продолжается.

15 июня. Пятница.

Жизнь била ключом. Я изменилась за месяцы, проведенные вместе с моим лучшим другом. Теперь это замечали все: родители, которые обычно не стараются ничего увидеть во мне, Дилан, одноклассники и учителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.